

Е. Р. Корниенко

Северный государственный медицинский университет, Архангельск, Россия

ORCID ID: 0000-0001-9451-3517  **E-mail:** er-kor@mail.ru.

Предисловие как паратекст (на материале наследия Н. И. Новикова)

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена исследованию жанра предисловия как паратекста. Автором рассматривается «исторический» публицистический дискурс (общественно-политическая направленность) с целью выявления дискурсивных средств. Предметом анализа выступают предисловия к изданиям русского просветителя второй половины XVIII в. Н. И. Новикова: к «Древней российской вивлиофике», к «Древней российской гидрографии», к «Скифской истории». Актуальность обусловлена важностью изучения исторической динамики жанровой и стилиевой структуры журналистских текстов, поскольку в исторической ретроспективе очевидны изменения жанрового поля и жанровых канонов, архитектоники и композиции, семантической структуры и денотативных доминант, риторической и стилистической аранжировки произведений. С целью выявления способов организации речевого воздействия на читателя использовано сочетание методов традиционно-описательного, семантико-стилистического, когнитивного, коммуникативно-прагматического анализа. Результаты работы заключаются в том, что был изучен информационный потенциал авторского и издательского предисловия как паратекста; выявлены способы речевой реализации содержательно-фактуальной и концептуальной информации; определена роль оценочных средств в организации данных категорий; названа содержательная специфика предисловия в ряду иных паратекстовых форм; проанализировано влияние свободы содержательного вектора на организацию концептосферы текста; способы репрезентации событийности и дискурсивная организация взаимодействия создателя текста и потенциального читателя обозначены как основные речевые тактики дифференциации авторских и издательских предисловий; доказано, что тактика создания образа автора определяет его позицию в коммуникативном треугольнике «автор — читатель — издатель». Результаты работы могут быть применены в дальнейших исследованиях паратекста в рамках исторической стилистики, политической, когнитивной и коммуникативной лингвистики.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: публицистический дискурс; паратексты; предисловия; текстовая информация; концепты; образ автора; языковая личность.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Корниенко Елена Ревовна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра педагогики и психологии, Северный государственный медицинский университет (г. Архангельск) Министерства здравоохранения РФ; 163000, Россия, г. Архангельск, пр. Троицкий, д. 51; e-mail: er-kor@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Корниенко, Е. Р. Предисловие как паратекст (на материале наследия Н. И. Новикова) / Е. Р. Корниенко // Политическая лингвистика. — 2019. — № 3 (75). — С. 89-95. — DOI 10.26170/pl19-03-11.

Изучая произведения разных исторических эпох, современные исследователи все чаще стали использовать паратекстуальный подход.

В российской науке вопросы паратекста в связи с рамочными компонентами рассматривались с 30-х гг. XX в. [Кржижановский 1931; Рубакин 1977; Реформатский 2004]. Более глубоко проблему текстовой периферии разрабатывают французские ученые [Genette 1982, 1987; Lane 1992]. В настоящей статье ориентиром для исследования являются следующие проблемы паратекста: комментарий к тексту оригинала; пространственные, темпоральные, сущностные, прагматические, функциональные характеристики паратекста и метатекста; теория языковой личности [Богин 1982; Караулов 2010; Карасик 2002]. Мы учитываем в изучении метатекста и паратекста позиции зарубежных и отечественных исследователей (I. Bilodeau, R. Dimitriu, G. Genette, J. Hadley, A. Mizuno, A. Рым, S. Rovira-Esteva, Ş. Tahir Gürçağlar, W. P. Verschueren, M. L. Wardle, A. Yanabu, Л. Г. Викулова, Ю. В. Гарусова, Н. В. Захарова и др.).

Объектом нашего исследования являются публицистические произведения, «Предисловия» к текстам русского просветителя второй половины XVIII в. Н. И. Новикова (1744—1818), представляющие собой паратекст. Паратекст считается текстовой периферией, но при этом может быть важным источником для получения национально-культурной информации. Необходимо заметить, что в данном случае речь идет об аллографическом паратексте, т. е. таком, который создается издателем.

Н. И. Новиков, писатель, журналист и книгоиздатель, осуществил свой замысел по обнародованию «дельных» книг для изучения России. По его словам, это издание было предпринято *паче всего для обличения несправедливого мнения тех людей, которые думали и писали, что во времена Петра Великого Россия не имела никаких книг, кроме церковных, да и то будто, только служебных* [Новиков 1961: 327]. Необходимо отметить, что побудительным мотивом Н. И. Новикова к изданию памятников древней рус-

ской жизни послужил не только этот идеал, но и идея об образованности, органически слившаяся с чувством патриотизма: *Полезно знать нравы, обычаи и обряды древних чужеземных народов (говорит предисловие); но гораздо полезнее иметь сведения о своих прародителях; похвально любить и отдавать справедливость достоинствам иностранных; но стыдно презирать своих соотечественников... и гнушаться оными* [Новиков 1961: 326]. Предисловия к изданиям, написанные Н. И. Новиковым, несут следы русского просвещения и российской культуры.

Настоящая работа выполнена в аспекте когнитивной лингвистики. Речевое воздействие с позиции когнитивной лингвистики — это совокупность действий адресанта коммуникации, направленных на изменение модели мира адресата [Иссерс 1999]. Модель мира — это знания о мире, коррелирующие с концептами авторской картины мира. Вопрос о критериях универсальности концептов является до сих пор дискуссионным [Александров 2010].

Роль паратекстов в репрезентации концептуальной авторской картины мира не столь широко изучена, что обусловливает актуальность исследования и его цель — изучение когнитивного потенциала авторского и издательского паратекста и способов его речевой реализации, а именно предисловий как паратекстового образования. Мы анализируем смыслы, формируемые околотекстовым пространством произведений, автором и издателем которых был Н. И. Новиков.

В качестве материала исследования были выбраны предисловия Н. И. Новикова к «Древней российской вивлиофике» (1773—1775), «Древней российской гидрографии» (1773), «Скифской истории» (1776).

Анализируя паратекст, мы применяли комплекс методов: традиционно-описательный и дискурсивный анализы, сопоставление и дифференциация исследуемого материала, концептуальный анализ, метод сплошной выборки. С целью выявления способов организации речевого воздействия на читателя использовано сочетание методик семантико-стилистического, когнитивного, коммуникативно-прагматического анализа.

Как просветитель, ключевой задачей своей деятельности Н. И. Новиков определял борьбу за национальные основы русской культуры. Не ограничиваясь сатирическими журналами, он выпустил ряд исторических изданий, среди которых были «Древняя российская вивлиофика», «Древняя российская гидрография», «Скифская история» А. И. Лылова. К ним издатель написал предисловия.

Жанр предисловия формирует издательский дискурс, который необходимо рас-

сматривать «как одну из форм письменной профессиональной коммуникации» [Викулова 2012: 63]. В триединой модели взаимодействия в рамках издательского дискурса «автор — читатель — издатель», без сомнения, ключевую роль играет издатель, вступающий посредством диалога в систему коммуникации с адресатом. Их взаимодействие осуществляется через паратекстовые жанры: издательская аннотация, читательский адресат издания, введение, предисловие, примечания, комментарии [Викулова 2008: 188]. Предисловие как жанр обладает особой информационной насыщенностью в ряду паратекстовых элементов. Это объясняется прежде всего свободой содержания: информационный вектор предисловия может быть направлен на потенциального читателя (интеллектуальная, эмоциональная, бытовая жизнь), на текст (пояснения, комментарии) или быть авторефлексивным. В авторских и издательских предисловиях реализуется коммуникативный потенциал письменного текста: автор учитывает уровень потребности в коммуникации между адресантом и адресатом; «личность» читателя; вербализирует коммуникативно-прагматические интенции.

Например, в предисловии к «Древней российской гидрографии» (т. I, 1773 г. — описание Московского государства, составленное при Фёдоре Алексеевиче) Н. И. Новиков в деталях описал приемы своей работы при подготовке книги, т. е. пояснил принцип формирования списка как основы публикации: *Прочитав все списки, нашёл я, что полученный мною от господина Хлебникова список старше всех и потому решился я издавать по оному, исправив только против других находившиеся в нём описки и погрешности* [Новиков 1961: 327]. Издатель осуществил свой замысел по обнародованию «дельных» книг для изучения России. Работая над изданием указанного древнерусского памятника, получая информацию о рукописных списках из государственных и частных собраний, Н. И. Новиков сверял списки и выбирал наиболее древний. При наличии нескольких списков исправлялись «описки и погрешности» основного. Всё это говорит о трудоемкости работы при подготовке издания к публикации. В предисловии эксплицируется главный критерий отбора текста: «старее всех». Первичность источника акцентируется как элемент аксиологической иерархии вербальных ценностей в авторской картине мира. В то же время процитированный фрагмент говорит о большом трудолюбии и патриотическом желании русского просветителя Н. И. Новикова ближе узнать свое отечество. Формируется образ

автора, который становится ориентиром для потенциального читателя.

«Древняя российская вивлиофика» (1773—1775), 10-томное издание, в котором опубликованы письменные памятники русской старины, хранившиеся в архивах, своей основной идеей отличается от других изданий. Целью «Вивлиофики» было, как утверждал Н. И. Новиков в предисловии «К читателю», *начертание нравов и обычаев наших предков, чтобы мы познали великость духа их, украшенного простотою*. Таким образом, Н. И. Новиков лаконично определяет для читателя содержание издаваемого текста и в то же время вербализирует свою аксиологическую картину мира, свой идеал. Побудительным мотивом Н. И. Новикова к изданию памятников древней русской жизни стала идея об образованности, органически слившаяся с чувством патриотизма, о чем он также говорит читателю: *полезно знать нравы, обычаи и обряды древних чужеземных народов; но гораздо полезнее иметь сведение о своих прародителях* [Новиков 1961: 326]. Данный текст насыщен эксплицитными оценками, которые демонстрируют прагматический уровень языковой личности. Чувство патриотизма, увлечение стариною сливается в издателе «Вивлиофики» со стремлением изучить по историческим памятникам нравы и обычаи старины. В предисловии издатель критично оценивает общество, выражая надежду на благосклонное принятие нового издания потенциальным читателем: *не всё у нас ещё слава Богу! заражены Францею* [Новиков 1961: 325]. Просветитель, безусловно, не проповедует невежественного игнорирования всего чужеземного, он, напротив, находит полезным изучать новые и древние нравы других народов; в то же время он видит и недостатки русской старины, например, старинное суеверие. Таким образом, в предисловии информация о содержании текста становится поводом для оценок общества и создания прогностических моделей патриотического воспитания.

Анализируя информационную сторону паратекста, ученые решают проблему различия авторских и издательских предисловий. Исследователи художественных текстов отмечают, что авторское предисловие отличается от издательского прежде функциональной значимостью. Задача автора состоит в формировании диалогического взаимодействия с читателем, в то время как задачей издателя является использование паратекста для информирования читателя и передачи социокультурных аспектов общественной жизни какой-либо страны и эпохи. Также в лингвистике отмечается, что информация, находя-

щаяся в авторских предисловиях, является содержательно-концептуальной, а информация издательского предисловия — содержательно-фактуальной [Чернигова 2006].

Важным результатом нашего исследования является вывод о том, что один автор в одинаковом творческом контексте (создание паратекста для изданий близкого содержания) может создавать предисловия, прагматические, информационные, композиционные и речевые характеристики которых позволяют отнести их к разным типам предисловий — авторским или издательским. Н. И. Новиков создает разные образы авторов по позиции в коммуникативном триединстве «автор — читатель — издатель». Остановимся на вербальных механизмах репрезентации той или иной позиции создателя предисловия.

Презентация событий в предисловиях характеризуется разными типами: «реконструкция» представлена предисловием к «Древней российской вивлиофике», где событие автором комментируется и оценивается, исходя из его идеологических установок (*не взирай на молодых кощунств, ненавидящих свое отечество*); «отражение» представлено предисловием к «Древней российской гидрографии», где отсутствуют комментарии и оценки, однако дана подробная публикационная «история списка». В первом случае нам предложено авторское предисловие как паратекстовое образование, коммуникативно-прагматически воздействующее на читателя — современника автора. Второму предисловию предшествует авторская помета «от издателя», тем самым его можно считать издательским, в котором Н. И. Новиков реализует свои коммуникативно-прагматические интенции и вступает в коммуникацию в триединой системе «автор — издатель — читатель». Издательское предисловие Н. И. Новикова разъясняет «историю» издания, формулирует коммуникативное намерение автора с целью убеждения адресата в значимости произведения, содействует сокращению «культурной» дистанции между текстом произведения и читателем.

Отметим, что авторскому и издательскому предисловиям свойственны общие черты, а именно прагматические характеристики, статус периферийного текста и метатекстовость. При этом, как указывают исследователи, при написании авторского и издательского предисловий отталкиваются от различных целей, задач, интенций [Белых 1991]. В лингвистической теории интенция обуславливается, например, созданием речевого произведения для достижения ожидаемого результата [Граудина 2009]. Интенциональность необходимо рассматривать во

взаимосвязи с концептуальным содержанием текста, выражающим его коммуникативную направленность и намерения автора; при этом способом выяснения интенции является концептуальный анализ текста.

Ориентируясь на типологию текстовой информации И. Р. Гальперина [Гальперин 1981], покажем, как коррелируют фактуальная и концептуальная информации и прагматическая составляющая в текстах предисловий Н. И. Новикова.

Обратимся к тексту «Предисловие к „Древней российской вивлиофике“». В первом предложении излагаются мотивы вербального творчества и издательской деятельности. Во втором предложении мотивная информация уступает место эксплицитной содержательно-фактуальной: *...в нынешний, 1773 год увидят читатели мои ежемесячное издание под заглавием „Древняя российская вивлиофика“* [Новиков 1961: 325]. Далее автор продолжает информировать читателя, насыщая информацию оценками, что меняет характер текста: *не все у нас еще, слава богу! Заражены Франциею; но есть много и таких, которые с великим любопытством читать будут описания некоторых обрядов... Увидят некое начертание нравов их и обычаев* [Новиков 1961: 325]. Фактуальная информация всегда выражена эксплицитно, лексическое значение используемых слов обычно номинативное (*издание, обряды, обычаи, список, библиотека*). Концептуальная информация (порочность общества, зараженность его «иностранный чумой», необходимость оздоровления через воспитания патриотизма и др.) вплетается в фактуальный контекст.

Тесное взаимодействие фактуальной и концептуальной информации требует при анализе предисловий наряду с категорией информативности фокусировать внимание на категории прагматики, предполагающей коммуникативное намерение автора воздействовать на реципиента. Вслед за И. Р. Гальпериным рассматриваем прагматическую установку как «цель сообщения, которая в значительной мере предопределяет идентификацию лингвистических характеристик. Эта установка лежит в основе отбора языковых единиц и их комбинаторики» [Гальперин 1976: 280]. Прежде всего отметим, что заголовки предисловий Н. И. Новикова (к «Древней российской вивлиофике», к «Древней российской гидрографии», к «Скифской истории») имеют прагматическую направленность, хотя не включают эксплицитных воздействующих средств, а просто сообщают тему, основную информацию, см.: *что ж касается до вещества, которым наполнено*

будет сие издание, то сие показывает заглавие сего книги [Новиков 1961: 326].

В анализируемых текстах предисловий выделяются следующие разновидности прагматической установки:

1) на актуализацию фоновых знаний: *Времена Петра Великого, библиотека императорской Академии наук, Московское государство, патриаршая ризница* (страноведческие знания), *нравы, обычаи и обряды древних чужеземных народов* (общечеловеческие знания), *сведения о своих предках* (региональные знания);

2) на оценку явления или события (*благосклонное принятие, маловажные мои сочинения, ободрило меня, заражены Франциею, отдавать справедливость достоинствам иностранных, пересмывать суеверие, подвержены суеверию; весьма достойный напечатания, весьма неисправно переписанные, исправнейший всех; с наилучшего списка*);

3) на привлечение внимания посредством апелляции (*увидят читатели мои, я уведомил уже тебя (читатель), остается мне спросить моих читателей*);

4) на прямое побуждение, в том числе посредством модальных конструкций (*ты можешь собрать с него полезные плоды; если усмотришь недостатки, то упусти оные; не должно будет удивляться*) [Новиков 1961: 325—329].

Самым распространенным типом прагматических установок из указанных является оценочная, так как Н. И. Новикову как просветителю важно было ориентировать читателя в социокультурном пространстве. Реализация прагматической установки автора в предисловиях осуществляется с помощью средств выразительности.

Эпитеты (*благосклонное принятие, изрядный почерк*), в том числе сложные слова — эпитеты (*благосклонное, маловажных, чужеземных, полуфранцузы, воспомоществование, всемилостивейшая, достопамятных*) в предисловиях малочисленны, однако они имеют оценочное значение.

В антитезах (*похвально любить — стыдно презирать; один старинным — другой новым письмом писанные, у одного не находится заглавия — другой под заглавием*) автор проводит сравнение явлений, для чего использует узусальные антонимы (*похвально — стыдно, старинный — новый*) или антонимичные ситуации (*не находится заглавия — под заглавием*). В большинстве случаев антитезы вызывают у читателя два противоположных «образа» с определенной и однозначной оценкой: позитивный и негативный. Так, в антитезе *«похвально любить и отдавать справедливость достоинствам иностранных; но*

стыдно презирать своих соотечественников» Н. И. Новиков обращается к универсальной биполярной лингвокультурологической оппозиции «свой — чужие» (иностранцы — соотечественники), которая отражает константы национального сознания. Прагматический смысл такого противопоставления заключается в воспитании читателя. Известно, что участие Н. И. Новикова в общественной жизни детерминировано желанием исправлять пороки современного человека, «тиражировать» русский национальный характер.

Императивность в текстах предисловий выражается в форме повелительного наклонения глагола (*не взирай, упусти*), в конструкции сложноподчиненного предложения: *пожелать читателю моему, чтобы он пользовался сею книжкою*. Побудительное высказывание оказывается действенным с точки зрения речевого воздействия на читателя благодаря сильной композиционной позиции — в конце текста: *Впрочем не остается мне больше ничего, как в заключение сего пожелать читателю моему, чтобы он пользовался сею книжкою столько, сколько любители российской истории желали видеть ее напечатанною* (Предисловие к «Скифской истории» А. Лызлова) [Новиков 1961: 329]; *Наконец, если усмотришь ты, благосклонный читатель, какие погрешности мои или недостатки, в сем издании легко быть могущие, то упусти оные, памятуя, что в начале своем ничто не может быть совершенно* (Предисловие к «Древней российской вивлиофике») [Новиков 1961: 326].

Прагматические установки осуществляются с помощью интонационных средств выразительности (*не все у нас еще, слава богу! заражены Францею; к тебе обращаюсь я, любитель российских древностей!*) Восклицательные конструкции выражают эмотивные смыслы в структуре образа автора, связанные с основными концептами текста — «свой — чужой», «древность/история», «Россия/Родина».

Подводя итоги вышесказанному, следует подчеркнуть, что все воздействующие языковые средства увеличивают информативную ценность паратекста и приводят к реализации его важных функций — убеждения и эмоционального воздействия. Подбор языковых выразительных средств и точное словоупотребление способствуют реализации прагматической установки. Таким образом, прагматическая установка Н. И. Новикова в предисловиях, с одной стороны, содержит в себе отношение автора к сообщаемой информации, с другой — управляет читательским восприятием.

Концептуальная информация структурируется в когнитивном пространстве текста в форме концептов как «сгустков смыслов»,

являющихся основными для автора. Текстовые концепты имеют разный уровень обобщения и аксиологического потенциала. Например, в «Древней российской вивлиофике» в предисловии выделяем идейный концепт «Древность», который вербализируется через авторские оценки: *«гораздо полезнее иметь сведения о своих предках», «с наименьшим удовольствием увидят некое начертание нравов их (предков) и обычаев и с восхищением познают великость духа их»* [Новиков 1961: 325—326]. Оценка имеет утилитарный и эмотивный характер: степень сравнения прилагательного (*полезнее*) и отвлеченные существительные (*удовольствие, восхищение*). В авторском предисловии к указанному выше произведению с помощью семантико-стилистического анализа получаем подтверждение, что идейный концепт «Древность» проявляет авторскую установку «любовь к российским древностям» (*великость духа, похвально любить, любитель российских древностей*). Именно поэтому Н. И. Новиков использует императив (*не взирай на молодых кощунов, ненавидящих свое отчество*), содержащий оттенок эмоциональности и призыв.

В предисловии к «Древней российской гидрографии» определяем текстовый концепт «Список». Текст является повествованием, композиционно оформленным в виде подробной публикационной «истории списка»:

- 1) *получа сей список;*
- 2) *Нашел я его весьма достойным напечатания;*
- 3) *предприняв издать во свет сей список;*
- 4) *стараюсь отыскивать другие и нашел;*
- 5) *потом получил я еще из Москвы три таковые же списка;*
- 6) *почитав все оные списки;*
- 7) *нашел я, что полученный мною от господина Хлебникова список старше всех, и потому решился я издавать по оному;*
- 8) *вторую часть оныя отыскал я;*
- 9) *принял я намерение в свет издать;*
- 10) *что же касается до третьей части, ...еще оныя отыскать я не мог;*
- 11) *я оставлял оныя погрешности точно так, как находятся в списках* [Новиков 1961: 326—327]. Как видим, автор часто использовал конструкции с инверсией главных членов: акцент делается на авторе «я». Таким образом, в издательском предисловии является интенция, выражаемая только идеей издания «списка».

Обратимся к «Предисловию к „Скифской истории“ А. Лызлова». Лингвистическая presupпозиция здесь опирается на текст, заключенный как в заглавии, где содержится antecedent «история», так и в первом пред-

ложении (*Скифская история, издаваемая ныне мною в свет*). В предисловии даются фактические сведения — кем (*стольником Лызловым*) и когда (*в 1692 году*) история была написана, а также из скольких частей состоит. Указывается содержание каждой части: 1) *содержит в себе историю скифских народов*; 2) *содержит историю о Перекопской, или Крымской орде*; 3) *содержит в себе известие о дворе турецких султанов* [Новиков 1961: 328—329]. Повтор слова *история* (синоним *известие*) формируют текстовый концепт. Композиционно предисловие двучастно: первая часть — короткий фактический рассказ о скифской истории, вторая — рассказ о процессе издания произведения (*учинено оное с наилучшего списка из всех тех, которые я имел, ... Я решился предпочесть его другим*). В предисловии авторские интенции сформулированы в виде пожелания читателю, например, пользоваться книгой: *столько, сколько любители российской истории желали видеть ее напечатанною* [Новиков 1961: 329].

Содержательно-фактуальная и концептуальная информация помещается в прагматическую рамку. Так, предисловия «К древней российской вивлиофике» и к «„Скифской истории“ А. Лызлова» содержат обращения (*ты, благосклонный читатель; читателю моему*) и пожелания к читателям (*упусти оные (недостатки); чтобы он (читатель) пользовался сею книжкою*). Н. И. Новиков в первом случае обращается к читателю прямо, используя личное местоимение 2 лица, а во втором — косвенно, в конструкции *пожелать читателю моему, чтобы он пользовался сею книжкою*.

Итак, в результате анализа трех предисловий изданий русского просветителя, журналиста Н. И. Новикова был изучен информационный потенциал авторского и издательского паратекста, выявлены способы речевой реализации содержательно-фактуальной и концептуальной информации. Выявлено, что в текстах предисловий к «Древней российской вивлиофике», к «Древней российской идрогграфии», к «Скифской истории» информативность помещается в прагматическую рамку. Средства оценки являются «контрапунктом», объединяющим данные категории и эксплицирующим интенции автора. Спецификой предисловия как паратекста является свобода содержательного вектора, что определяет суще-

ственные различия формируемых текстовых концептов. Специфика авторских и издательских предисловий реализуется в способах репрезентации событийности и в дискурсивной организации взаимодействия создателя текста и потенциального читателя. Одна языковая личность, решая типовую творческую задачу по созданию паратекста, может выбирать ту или иную тактику создания образа автора, определяя его позицию в коммуникативном треугольнике «автор — читатель — издатель». В рамках нашего исследования этот тезис доказан на материале предисловий Н. И. Новикова к издаваемым историческим текстам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александров О. А. Универсальные концепты в когнитивной системе человека // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2010. № 3 (7). С. 26—29.
2. Белых А. В. Реализация прагматических установок монографического предисловия (на материале английского языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Л., 1991. 22 с.
3. Богин Г. И. Концепция языковой личности : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. — Л., 1982. 31 с.
4. Викулова Л. Г. Издательский дискурс в системе общения «Автор — Издатель — Читатель» // Вестн. ИГЛУ. Сер. «Филология». 2012. № 2 (18). С. 63—68.
5. Викулова Л. Г. Личность издателя как медиатора в литературной коммуникации // Личность и модусы ее реализации в языке : коллектив. моногр. — Иркутск : Изд-во Иркут. гос. лингвист. ун-та, 2008. С. 188—206.
6. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. — М. : Наука, 1981. 140 с.
7. Гальперин И. Р. О принципах семантического анализа стилистически маркированных отрезков текста // Принципы и методы семантических исследований : моногр. — М. : Наука, 1976. С. 267—290.
8. Граудина Л. К. Теория и практика русского красноречия. — М. : УРСС : Книжный дом «Либроком», 2009. 237 с.
9. Иссерс О. С. Речевое воздействие в аспекте когнитивных категорий // Вестн. Омск. ун-та. 1999. № 1. С. 74—79.
10. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс : моногр. — Волгоград : Перемена, 2002. 477 с.
11. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. — М. : Изд-во ЛКИ, 2010. 264 с.
12. Кржижановский С. Д. Поэтика заглавий. — М. : Никитинские субботники, 1931. 36 с.
13. Н. И. Новиков и его современники. Избранные сочинения. — М., 1961. 336 с.
14. Реформатский А. А. Семиотика, лингвистика, поэтика. — М. : Языки славянской культуры, 2004. 766 с.
15. Рубакин Н. А. Психология читателя и книги. — М. : Книга, 1977. 263 с.
16. Чернигова И. В. Коммуникативный потенциал паратекста французских художественных произведений XVI—XVII веков: на материале авторских и издательских предисловий : дис. ... канд. филол. наук. — Иркутск, 2006. 208 с.
17. Genette G. Palimpsestes. La littérature au second degré. — Paris, 1982. 467 p.
18. Genette G. Seuils Text. — Paris : Le Seuil, 1987. 426 p.
19. Lane Ph. La peripheric du texte Text. — Paris : Nathan, 1992. 160 p.

E. R. Kornienko

Northern State Medical University, Arkhangelsk, Russia
ORCID ID: 0000-0001-9451-3517 

 **E-mail:** er-kor@mail.ru.

Preface as Paratext (based on the heritage of N. I. Novikov)

ABSTRACT. The article is devoted to the study of the preface genre as a paratext. The author considers the “historical” media discourse (socio-political orientation) in order to identify discursive means. The analysis focuses on the prefaces to the publications of the Russian educator of the 18th century N.I. Novikov: to «Drevnyaya rossijskaya vifliotika», «Drevnyaya rossijskaya idrografiya», «Skifskaya istoriya». The urgency of the study is derived from the importance of research of the historical dynamics of the genre and stylistic structure of journalistic texts, since the historical retrospect demonstrates obvious changes in the genre field and genre canons, architectonics and composition, semantic structure and denotative dominants, and rhetorical and stylistic arrangement of such works. In order to identify different methods of exercising verbal manipulation of the reader, the author uses a combination of methods: traditional descriptive, semantico-stylistic, cognitive, and communicative-pragmatic analysis. The results of the work show that the author has explored the information potential of the authored and publisher’s preface as a paratext; has revealed the ways of speech realization of the content-factual and conceptual information; has determined the role of axiological means in the organization of these categories; has determined the content specificity of the preface among other forms of paratext; has analyzed the impact of the freedom of the content vector on the organization of the conceptsphere of the text; has described the ways of representation of events and the discursive organization of interaction between the creator of the text and the potential reader as the main speech tactics of differentiating between authored and publisher’s prefaces; has demonstrated that the tactic of creating the author’s image determines his position in the communicative triangle “author — reader — publisher”. The results of the work can be used for further studies of paratext within the framework of historical stylistics, political, cognitive and communicative linguistics.

KEYWORDS: journalistic discourse; paratexts; prefaces; text information; concepts; image of the author; linguistic personality.

AUTHOR’S INFORMATION: Kornienko Elena Revovna, Candidate Of Pedagogy, Associate Professor of Department of Pedagogy and Psychology; Northern State Medical University of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation, Arkhangelsk, Russia.

FOR CITATION: Kornienko, E. R. Preface as Paratext (based on the heritage of N. I. Novikov) / E. R. Kornienko // Political Linguistics. — 2019. — No 3 (75). — P. 89-95. — DOI 10.26170/pl19-03-11.

REFERENCES

1. Aleksandrov O. A. Universal Concepts in the Human Cognitive System // Philological Sciences. Questions of Theory and Practice. 2010. No. 3 (7). P. 26—29. [Universal’nye kontsepty v kognitivnoy sisteme cheloveka // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2010. № 3 (7). S. 26—29]. — (In Rus.)
2. Belykh A. V. The Implementation of Pragmatic Installations of the Monographic Preface (on the Material of the English Language) : synopsis of thesis ... of Cand. Philol. Sciences. — Leningrad, 1991. 22 p. [Realizatsiya pragmaticheskikh ustanovok monograficheskogo predisloviya (na materiale angliyskogo yazyka) : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. — L., 1991. 22 s.]. — (In Rus.)
3. Bogin G. I. The concept of Linguistic Personality : symopsis of thesis ... of Dr. Phil. Sciences. — Leningrad, 1982. 31 p. [Kontseptsiya yazykovoy lichnosti : avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. — L., 1982. 31 s.]. — (In Rus.)
4. Vikulova L. G. Publishing Discourse in the Communication System “Author — Publisher — Reader” // Proceedings of IGLU. Ser. “Philology”. 2012. № 2 (18). P. 63—68. [Izdatel’skiy diskurs v sisteme obshcheniya «Avtor — Izdatel’ — Chitateľ» // Vestn. IGLU. Ser. «Filologiya». 2012. № 2 (18). S. 63—68]. — (In Rus.)
5. Vikulova L. G. The Identity of the Publisher as a Mediator in Literary Communication // Personality and Modes of its Implementation in the Language: the team. monogr. — Irkutsk : Publ. House. of State Linguist. Univ., 2008. P. 188—206. [Lichnost’ izdatel’ya kak mediatora v literaturnoy kommunikatsii. Lichnost’ i modusy ee realizatsii v yazyke : kolektiv. monogr. — Irkutsk : Izd-vo Irkut. gos. lingvist. un-ta, 2008. S. 188—206]. — (In Rus.)
6. Gal’perin I. R. Text as an Object of Linguistic Research. — Moscow : Science, 1981. 140 p. [Tekst kak ob’ekt lingvisticheskogo issledovaniya. — M. : Nauka, 1981. 140 s.]. — (In Rus.)
7. Gal’perin I. R. On the Principles of Semantic Analysis of Stylistically Marked Text Segments // Principles and Methods of Semantic Research : monograph. — Moscow : Science, 1976. S. 267—290. [O printsipakh semanticheskogo analiza stilisticheskikh markirovannykh otrezkov teksta // Printsipy i metody semanticheskikh issledovaniy : monogr. — M. : Nauka, 1976. S. 267—290]. — (In Rus.)
8. Gaudina L. K. Theory and Practice of Russian Eloquence. — Moscow : URSS : Librokom Book House, 2009. 237 p. [Teoriya i praktika russkogo krasnorechiya. — M. : URSS : Knizhnyy dom «Librokom», 2009. 237 s.]. — (In Rus.)
9. Issers O. S. Speech Impact in the Aspect of Cognitive Categories // Proceedings of Omsk Univ. 1999. № 1. P. 74—79. [Rechivo vozdeystvie v aspekte kognitivnykh kategoriy // Vestn. Omsk. un-ta. 1999. № 1. S. 74—79]. — (In Rus.)
10. Karasik V. I. Language Circle: Personality, Concepts, Discourse : monograph. — Volgograd : Change, 2002. 477 p. [Yazykovoy krug: lichnost’, kontsepty, diskurs : monogr. — Volgograd : Peremena, 2002. 477 s.]. — (In Rus.)
11. Karaulov Yu. N. The Russian Language and Linguistic Personality. — Moscow : LKI Publ., 2010. 264 p. [Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost’. — M. : Izd-vo LKI, 2010. 264 s.]. — (In Rus.)
12. Krzhizhanovskiy S. D. Poetics of Titles. — Moscow : Nikitinsky Saturdays, 1931. 36 p. [Poetika zaglaviy. — M. : Nikitinskie subbotniki, 1931. 36 s.]. — (In Rus.)
13. N. I. Novikov and His Contemporaries. Selected Works. — Moscow, 1961. 336 p. [N. I. Novikov i ego sovremenniki. Izbrannye sochineniya. — M., 1961. 336 s.]. — (In Rus.)
14. Reformatskiy A. A. Semiotics, Linguistics, Poetics. — Moscow : Languages of Slavic culture, 2004. 766 p. [Semiotika, lingvistika, poetika. — M. : Yazyki slavyanskoy kul’tury, 2004. 766 s.]. — (In Rus.)
15. Rubakin N. A. The Psychology of the Reader and the Book. — Moscow : Book, 1977. 263 p. [Psikhologiya chitateley i knigi. — M. : Kniga, 1977. 263 s.]. — (In Rus.)
16. Chernigova I. V. Communicative Potential of Paratext of French Artworks of the 16th — 17th centuries: on the material of the author and publishing prefaces : thesis ... of Cand. Philol. Sciences. — Irkutsk, 2006. 208 p. [Kommunikativnyy potentsial parateksta frantsuzskikh khudozhestvennykh proizvedeniy XVI—XVII vekov: na materiale avtorskikh i izdatelskikh predisloviy : dis. ... kand. filol. nauk. — Irkutsk, 2006. 208 s.]. — (In Rus.)
17. Genette G. Palimpsestes. La littérature au second degré. — Paris, 1982. 467 p.
18. Genette G. Seuils Text. — Paris : Le Seuil, 1987. 426 p.